

А. А. Паутов, В. А. Бубырева

КАФЕДРАЛЬНЫЕ ХРОНИКИ

Первым профессором ботаники в университете был Яким Григорьевич Зембницкий (1784–1851), переведенный из реорганизованного Главного Педагогического института в 1819 г. Он читал несколько ботанических курсов, руководствуясь при изложении ботаники работами К. Вильденова и Ш. Бриссо-Мирбеля, философией ботаники О. Декандоля, экономической ботаникой Л. Ришара. Основной областью интересов Я. Г. Зембницкого была минералогия. Он по праву считается пионером русской палеоботаники. Одновременно с университетом Я. Г. Зембницкий преподавал в Корпусе горных инженеров (ныне Горный институт). В 1825 г. он опубликовал «Общее обозрение окаменелостей», а позднее — «Обозрение ископаемых растений» (1830) и сокращенное «Руководство к систематическому определению ископаемых растений, встречающихся в различных пластах Земного шара» (Горный журнал, 1832–1833 гг.) [1]. По мнению А. Н. Криштофовича, о природе ископаемых растений и задачах палеоботаники Я. Г. Зембницкий судил настолько правильно, что многие его выражения могли бы быть помещены в современном учебнике [2]. При нем впервые упоминается гербарий. В отчетах, посвященных годовщине учреждения университета отмечено, что Я. Г. Зембницкий увеличил первоначальные коллекции благодаря экскурсиям в окрестности Петербурга [3].

В начальные годы существования университета пропагандой ботанических знаний активно занимался также профессор физики Николай Порфирьевич Щеглов (1794–1831), издатель одного из первых естественноисторических журналов на русском языке — «Указатель открытий по физике, химии, естественной истории и технологии» (1825–1828). Он опубликовал сочинение, сыгравшее видную роль в распространении в широких кругах сведений о растениях — «Хозяйственная ботаника, заключающая в себе описания и изображения полезных и вредных для человека растений» [1]. Человеком он был чрезвычайно увлеченным и одаренным. Руководство университета постоянно выделяло суммы на печатанье его трудов.

В 1823 г. в университет пришел Густав Петрович Бонгард. Он был одновременно и медиком, и ботаником [4], но прежде всего систематиком цветковых растений и флористом. Сочетание медицинских и ботанических занятий в то время было обычным делом. Медицинское образование Г. П. Бонгард получил в Вене [5]. Правда, медициной он занимался главным образом для заработка, а большую часть своего свободного времени отдавал ботанике, которой увлекся еще в юности [6]. В Россию Г. П. Бонгард прибыл в качестве врача князя Барятинского. В княжеской семье он познакомился

Паутов Анатолий Александрович — д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: pautov@bio.spb.ru; irapautova@mail.ru

Бубырева Валентина Александровна — доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: bubyreva@mail.ru

© А. А. Паутов, В. А. Бубырева, 2013

с воспитателем детей князя — французом А. А. Дегуровым (1765 или 1766–1849 гг.) и женился на его дочери. Разгром Д. П. Руничем (1780–1860) университета в 1821 г. сильно возвысил А. А. Дегурова. Видимо он, будучи в то время профессором университета, и поспособствовал приглашению своего зятя преподавать ботанику. Г. П. Бонгард был принят на службу в университет 29 июля 1822 г., а в феврале 1823 г. определен в созданный Ботанический кабинет [1]. От Ботанического кабинета и ведет свое начало кафедра ботаники. Интересно, что в тот момент у Г. П. Бонгарда не было ни одного печатного труда по ботанике.

Начиная с 1823 г. и до самого последнего дня жизни Г. П. Бонгард оставался профессором ботаники Петербургского университета и хранителем Ботанического кабинета. Я. Г. Зембницкий был переведен в экстраординарные профессора. Отмечалось, что Г. П. Бонгард отличался горячей привязанностью к своей специальности, но его любовь к ботанике и глубокие знания плохо передавались студентам, которые мало понимали читаемые им на латинском языке лекции. Он вел такие курсы, как: «Ботаника» (по Л. Ришару), «Философия ботаники» (по Декандолю), «Петербургская флора и тайнобрачные растения», в 1837–1838 гг. — «Палеонтология растений» (по Броньяру) [1]. Был инспектором студентов [3]. Являясь крупным систематиком своего времени, Г. П. Бонгард оставил в науке значительный след [1]. П. А. Плетнев и В. В. Григорьев отзываются о нем только в превосходных тонах, особенно как об ученом.

При Г. П. Бонгарде, и во многом благодаря ему, значительно пополнились коллекции кафедры. В 1833–1834 академическом году профессор Г. П. Бонгард «...занимается теперь совокуплением разных коллекций Музеума в один гербарий, для облегчения употребления оных и для составления впоследствии времени общего и точного каталога» [7]. Первый микроскоп для ботанических занятий был приобретен также при нем.

Ранее считалось, что после смерти Г. П. Бонгарда кафедра пустовала год, так как было сложно найти достойную замену. На самом деле уже к концу 1839 г. было принято решение об избрании доктора медицины И. О. Шиховского, получившего в Санкт-Петербургском университете звание кандидата в ординарные профессора университета по кафедре ботаники [8].

Иван Осипович Шиховский (1805–1854) — выпускник Медицинского института при Московском университете (рис. 1). Обрусевший поляк, по-видимому, очень энергичный. При нем постоянно в фонд кафедры передавались различные коллекции, что отражено в ежегодно публикуемых отчетах о состоянии университета. И. О. Шиховский вел «Органографию и физиологию растений» (по О. Декандолю), «Историю ботаники» и «Ископаемые растения» (по Броньяру), «Растения Петербургской флоры» и «Тайнобрачные растения» (по собственным запискам) [9]. Также читал публичные лекции «О применении ботаники в сельском

Рис. 1. И. О. Шиховский
Из архива музея Санкт-Петербургского университета.

хозяйстве» в Вольном экономическом обществе (1847). Вообще немало интересовался интродукцией растений в применении к сельскому хозяйству.

В самом начале деятельности И. О. Шиховского на посту заведующего кафедрой руководство университета обязало его написать и произнести речь на торжественном годовичном акте 1841 г. [10]. И. О. Шиховским была выбрана тема «О пользе исследования растений ограниченных местностей и о разведении для сей цели ботанических садов». Он, видимо, первым стал разводить в сквере перед университетом растения Петербургской флоры и других стран. В 1843 г. здесь уже насчитывалось до 550 экз. из 300 пород [11]. Кроме того, И. О. Шиховский почти ежедневно отправлялся на Аптекарский остров за растениями, которые он использовал в качестве иллюстративного материала для занятий. При нем регулярно появляются выпускники — специалисты-ботаники. Так, в 1843 г. защитил магистерскую диссертацию «Семейство Вересковые Санкт-Петербургской губернии» с награждением золотой медалью Юрий Александрович [12], став впоследствии известным в Польше ботаником, создавшим ботанический сад в Варшаве; в 1844 г. — Николай Железнов по теме «О происхождении за-

родыша и теориях происхождения растений»; в 1846 г. — Лев Ценковский по теме «Несколько фактов из истории развития хвойных растений».

И. О. Шиховский умер в холерное лето 1854 г. Некоторое время ботанику читал академик Франц Иванович Рупрехт (1814–1870) [13]. В том же (1854) году кафедру принял Лев Семенович Ценковский (1822–1887) (рис. 2), сначала как исполняющий обязанности заведующего до получения степени доктора [14]. Впервые кафедру занял выпускник Петербургского университета, тоже обрусевший поляк, ученик И. О. Шиховского. До этого он был профессором естественной истории в Ярославском Демидовском лицее. Научные интересы Л. С. Ценковского были связаны преимущественно с низшими растениями. В данной области он достиг известных высот. Недаром до сих пор в Одесском университете (бывшем Новороссийском) проводятся чтения, посвященные Л. С. Ценковскому.

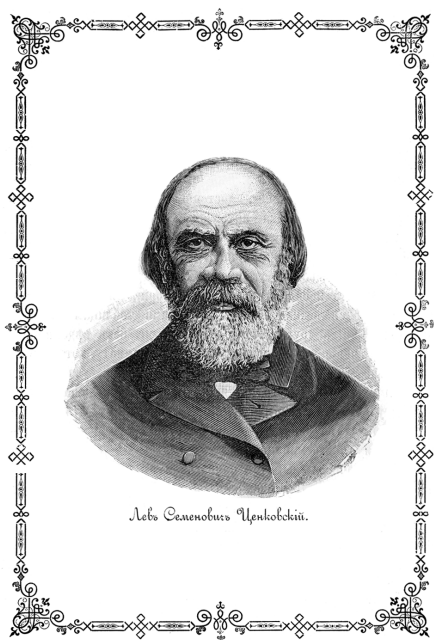

Рис. 2. Л. С. Ценковский

Известно, что Л. С. Ценковский читал «Органографию растений» (по Шахту, Гофмейстеру и Шлейдену), «Систему растительного царства» (по собственным запискам); «Физиологию растений» (по Молю, Прингейму, Гофмейстеру и Шахту) и «Ботанику в применении к сельскому хозяйству» [14]. Он был великолепным микроскопистом и наладил эту работу на кафедре. Многократно уезжал за границу, отчасти совершенствовать свои знания, отчасти — поправить здоровье. В эти периоды лекции по ботанике читал профессор Медико-хирургической академии Карл Евгеньевич Мерклин (1821–1904) — ревностный член Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Он являлся крупным палеоботаником и выпустил в 1855 г. классическую работу

по анатомии ископаемых растений — «Palaeodendrologicon rossicum». В 1860 г. Л. С. Ценковский испрашивает увольнение от службы по состоянию здоровья [15]. Он едет в 1865 г. в Одессу — в Новороссийский университет, затем в Харьковский.

В 1861 г. в Санкт-Петербургском университете создана кафедра анатомии и физиологии растений, руководство которой принял Андрей Сергеевич Фаминцын (1835–1918) — ученик Л. С. Ценковского (рис. 3). Он окончил курс в 1857 г. (тема работы «Организмы на границе растительного и животного царства»). После стажировки за границей, в 1860 г. ему поручается чтение лекций по физиологии растений. В 1861 г. он защитил магистерскую диссертацию по теме «Опыт физико-химического исследования над созреванием винограда».

В 1861 г. ботаническую кафедру возглавил поступивший на службу в университет Андрей Николаевич Бекетов (рис. 4), выдающийся ученый, педагог, организатор. Он заведовал кафедрой ботаники с 1861 (утвержден профессором по кафедре ботаники официально с 1863 г.) по 1896 г. А. Н. Бекетов окончил в 1849 г. Казанский университет, затем работал в Тифлисе, где преподавал естествознание в местной гимназии. Много путешествовал по Кавказу и, несмотря на отсутствие научного руководителя, он уже в 1853 г. защитил в Петербурге магистерскую диссертацию «Очерк Тифлисской флоры с описанием лютиковых, ей принадлежащих». В 1858 г. защитил докторскую диссертацию морфологического характера «О морфологических соотношениях листовых частей между собою и со стеблем». Невозможно переоценить все то, что А. Н. Бекетов сделал для кафедры. При нем и благодаря финансовой поддержке его друга, воспитанника кафедры, миколога, приват-доцента университета, а впоследствии академика, Михаила Степановича Воронина (1838–1903) (рис. 5), было построено в конце 60-х гг. XIX века здание кафедры (архитектор И. И. Горностаев). Общая сумма сметы на строительство кафедры составила

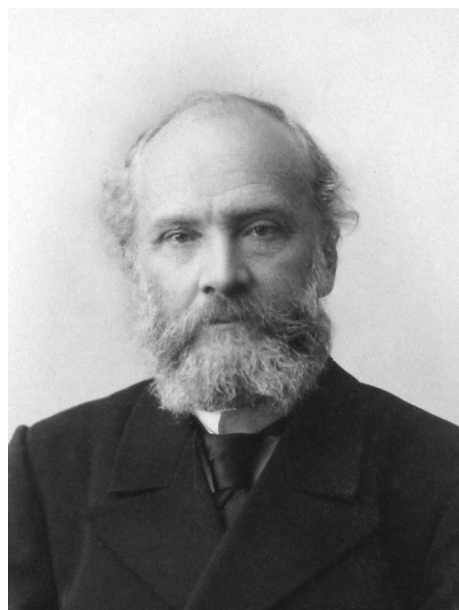

Рис. 3. А. С. Фаминцын

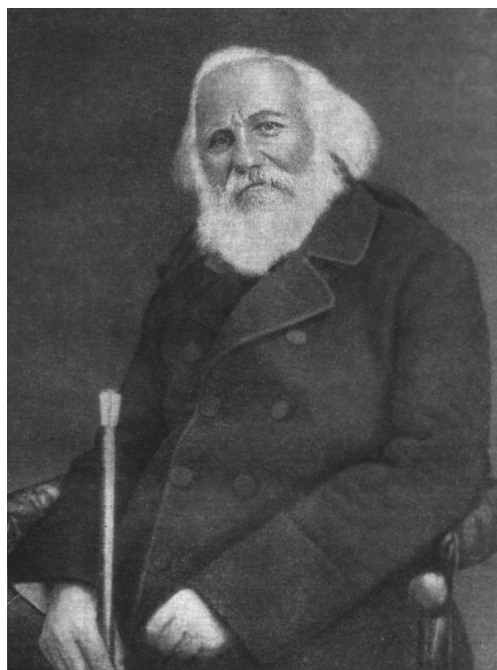

Рис. 4. А. Н. Бекетов

Рис. 5. М. С. Воронин

33 386 р. 55 коп. В последующем она увеличилась на 364 р. 47 коп. и половину копеек [16].

Параллельно со строительством здания кафедры волей А. Н. Бекетова создавался ботанический сад. В 1866 г. М. С. Воронин выделил на создание учебной оранжереи 6000 рублей. Совет университета постановил объединить суммы 1866 и 1867 гг. на содержание сада и кабинета [17]. Был отведен участок земли в 5036 сажень с двумя каменными зданиями. «В течение прошедшего лета окончательно распланирован новый Ботанический сад и на двух квадратах начата посадка растений» [18]. И позже М. С. Воронин продолжал помогать кафедре. Именно на его пожертвования (и отчасти И. П. Бородин) была создана в 1896 г. биологическая станция близ Бологое (1897). Кроме того, его вознаграждение

за чтение лекций (200 р. в год) передавалось в Ботанический кабинет на разные пособия [19]. В Ботанический сад был приглашен ученый садовник Рудольф Федорович Ниман (ученик фитогеографов О. Друде и А. Гризебаха). При нем публикуются списки оранжерейных растений Ботанического сада (1901), в котором имелись отделы: систематический, технический, сельскохозяйственный и лекарственных растений, криптогамическое отделение.

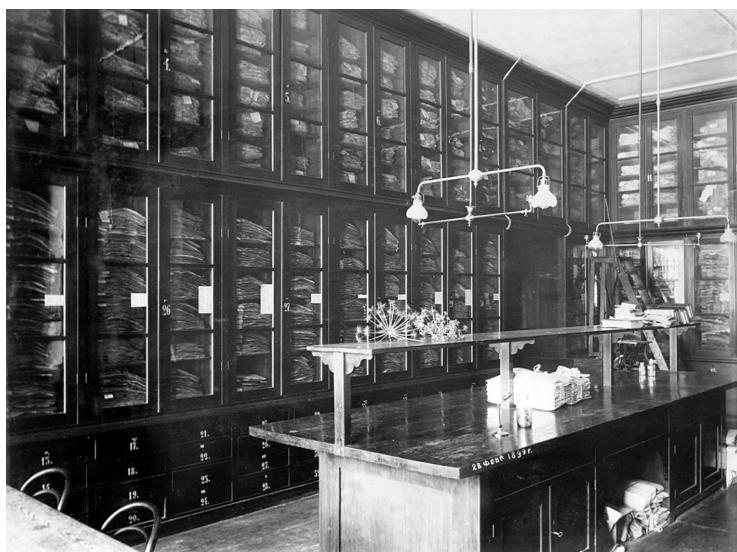

Рис. 6. Гербарий

Из архива музея Санкт-Петербургского университета.

При А. Н. Бекетове разрастается гербарий, увеличивается число оранжерейных экспонатов, создаются прекрасные наглядные пособия (рис. 6). Некоторое время кафедра даже именовалась «Ботанический институт Императорского Санкт-Петербургского университета», о чем есть архивные свидетельства.

А. Н. Бекетовым вместе с Х. Я. Гоби (1847–1919) основан первый русский ботанический журнал «Ботанические записки — Scripta botanica» (всего вышло 30 томов). Он был одним из учредителей Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. По предложению А. Н. Бекетова в число его неперменных уставных правил было включено издание «Трудов общества» на русском языке. С 1891 г. А. Н. Бекетов — вице-президент Вольного экономического общества. Он считал, что одной из задач этого общества, наряду с просветительской, является изучения почвенно-климатических условий России, в частности, установление северных пределов земледелия. Для ее решения А. Н. Бекетов предлагал устроить опытные станции в различных районах страны. По его инициативе в составе общества была организована Почвенная комиссия.

Во второй половине XIX века в Петербургском университете работало много выдающихся ученых. Тот факт, что они выбирали А. Н. Бекетова сначала деканом физико-математического факультета (1867–1876), а затем и ректором университета (1876–1883), свидетельствует о многом. Ректорство А. Н. Бекетова выпало на трудный период противостояния студенчества и власти. Студентов нередко арестовывали, и борьба за их освобождение на поруки отнимала много сил и времени. Об этой стороне деятельности ректора имеются воспоминания. Например, как один из студентов, заключенный в крепость, был допущен к экзаменам, на которые доставлялся под конвоем. В 1879 г. был арестован А. С. Фаминцын. Сохранилась адресованная ему записка А. Н. Бекетова: «Успокойтесь, дорогой друг, Андрей Сергеевич, если можете. Вчера мне обещано, что Вас выпустят на мои поруки сегодня, но вследствие формальностей дело задержалось. Завтра в 11 часов утра я приеду еще раз и тогда вероятно все будет хорошо. Ваш А. Бекетов».

А. Н. Бекетов оставил более 200 печатных работ, в том числе несколько учебников, в частности, первый оригинальный русский учебник по географии растений (1896), 11 переведенных книг, Ботанический сад и кафедру. Был счастлив учениками. Среди них К. А. Тимирязев, Г. И. Танфильев (приват-доцент на кафедре, затем профессор в Одессе), Н. И. Кузнецов (профессор Дерптского, Таврического, Ленинградского университетов, академик АН, известный исследователь Кавказа), А. Н. Краснов (профессор Харьковского университета, основатель Батумского ботанического сада), В. Л. Комаров (профессор Ленинградского университета, академик АН СССР), В. В. Понцев (профессор Петроградского Педагогического ин-та), И. Ф. Шмальгаузен (приват-доцент Петербургского университета, затем профессор Киевского университета), И. П. Бородин (профессор Лесного института, академик АН).

В декабре 2002 г. в Санкт-Петербургском университете прошли мероприятия, посвященные памяти А. Н. Бекетова. В библиотеке университета была организована выставка работ Андрея Николаевича и документов, связанных с его жизнью. В Петровском зале состоялось торжественное заседание. Его открыла ректор университета профессор Л. А. Вербицкая. Были заслушаны доклады: «Научная, педагогическая и общественная деятельность А. Н. Бекетова» (А. А. Паутов, СПбГУ), «А. Н. Бекетов — основоположник географии растений в России» (Н. Н. Цвелев, БИН РАН), «А. Н. Бекетов и теория эволюции» (Я. М. Галл, Санкт-Петербургский филиал ИИЕТ РАН). К этому

Рис. 7. Я. Х. Гоби

дню по сохранившимся фотографиям был написан портрет А. Н. Бекетова (художник Л. С. Давиденкова), который занял свое место в мемориальной галерее портретов выдающихся универсантов, расположенной в здании 12 коллегий.

После ухода в 1896 г. А. Н. Бекетова в отставку единственным профессором по ботанике остается Христофор Яковлевич Гоби (рис. 7). С момента окончания университета (1872) и до конца жизни он работал на кафедре, сначала приват-доцентом, затем профессором. Х. Я. Гоби был по преимуществу специалистом по низшим растениям. Тем не менее он уделял много внимания и высшим растениям, читая курсы по морфологии и систематике растений, разрабатывая вопросы их филогенетической системы.

При Х. Я. Гоби в 1897 г. приобретена коллекция моделей различных цветков, плодов и пр. из папье-маше (около 300 номеров стоимостью до 1500 р.) известной фирмы Р. Бренделя (Brendel) в Грюневальде (близ Берлина) [20], которые до сих пор хранятся на кафедре и используются при проведении занятий (рис. 8). Было произведено

Рис. 8. Модели Бренделя в гербарии
Из архива музея Санкт-Петербургского университета.

устройство железной галереи в гербарии. Х. Я. Гоби умел привлечь к работе помощников. В разное время с ним работали В. К. Варлих, В. А. Траншель, В. М. Арциховский; Н. М. Гайдуков — с 1915 г. приват-доцент, читал лекции по теоретической микроскопии, В. С. Бахтин — с 1915 г. вел криптогамические курсы, Н. А. Буш — с 1909 г. курс географии растений и практические занятия по систематике, В. Л. Комаров — с 1902 г. преподавал теоретическую философскую часть ботаники, Г. А. Надсон — историю ботаники, А. Г. Генкель — читал лекции по гистологии и фитопланктону; Б. Л. Исаченко — по бактериологии, И. Л. Сербинов (а раньше К. Н. Декенбах) — по сельскохозяйственной бактериологии, В. Н. Аггенко — по общей биологии и специальной систематике, С. Г. Навашин — вел курс по мхам. Недолго на кафедре проработал С. С. Ганешин (1879–1930) [6]. Видимо, некоторые воспоминания о Х. Я. Гоби, представляющие его в дурном свете, предвзяты и не являются достоверными. Иначе трудно себе представить, как откликнулись на его приглашения и могли с ним работать столь многочисленные яркие личности.

Х. Я. Гоби была создана мощная школа криптогамистов. Так или иначе, он оказал влияние на Н. А. Монтеверде, В. Т. Шевякова, Б. Л. Исаченко, Г. А. Надсона, В. К. Варлиха, А. Г. Генкеля, В. А. Арциховского, Н. А. Гайдукова, И. Л. Сербинова, В. А. Траншеля и др. Число студентов в 1890-е гг. настолько возросло, что стало тесно в кабинете. В 1895 г. криптогамистов перевели на третий этаж (нынешний раздел низших растений кафедры ботаники), освободив ассистентские квартиры. В 1896–1897 гг. был надстроен второй этаж над уже существовавшим одноэтажным флигелем — квартирой садовника и служителей (стоимость надстройки — 12 000 р.), ныне кафедра генетики (рис. 9–11). В еще недостроенном здании работало более 20 студентов-практикантов [20, 21]. Долгое время на здании кафедры генетики висела памятная доска, еще с «ятями», сообщающая о том, что здесь была «Лаборатория тайнобрачных растений». Увы, она утрачена во время ремонта здания.

Рис. 9. Строительство криптогамического кабинета (1896–1897)
Из архива музея Санкт-Петербургского университета.

Рис. 10. Криптогамический кабинет
Из архива музея Санкт-Петербургского университета.

Рис. 11. Ботанический институт Императорского Санкт-Петербургского университета
Из архива музея Санкт-Петербургского университета.

В конце XIX века на кафедре появилось студенческое объединение «Маленькие ботаники» (рис. 12). В 1903 г. оно было официально оформлено в качестве ботанического кружка, который возглавляли Х. Я. Гоби, А. Г. Генкель, затем В. Л. Комаров. История становления и существования ботанического кружка — это отдельная страница жизни кафедры. Созданный как научное сообщество студентов старших курсов под

Рис. 12. А. Н. Бекетов с учениками («маленькими ботаниками»)

Сидят (слева направо): Р.Э. Регель, В. А. Траншель, Н. И. Кузнецов, А. Н. Бекетов, А. Н. Краснов, Г. И. Танфильев; стоят (слева направо): Жиликов, А. А. Антонов, А. А. Бируля-Белиницкий, В. В. Половцев, В. П. Храповицкий (28.12.1887 г.).

руководством преподавателей, он был начальным этапом в студенческой научной деятельности. До 1917 г. ежегодно публиковались материалы о ботаническом кружке в годовых отчетах университета. Сейчас на кафедре хранятся отчеты, журналы, тексты докладов, списочный состав и фотографии кружковцев за продолжительный период. Многие впоследствии известные ботаники участвовали в работе кружка. Так, его председателем, еще учась в университете, был Сергей Кириллович Черепанов [22].

Владимир Леонтьевич Комаров (1869–1945) (рис. 13) — выдающийся ученый и общественный деятель, президент АН СССР с 1936 г., сменил Х. Я. Гоби на посту заведующего кафедрой, которой руководил с 1918 по 1937 г. [23]. С приходом В. Л. Комарова кафедра расширилась. Постепенно усилился целый ряд научных направлений: систематика высших растений (С. В. Юзепчук), анатомия растений (О. Н. Радкевич), затормозившиеся после смерти Х. Я. Гоби микология (Н. А. Наумов) и альгология (В. С. Порецкий) [26, 27]. В. Л. Комаров внес изменения в учебный процесс. Он ввел летнюю академическую практику, различные экскурсии, расширенный практикум по морфологии и анатомии, семинары и т. д. Морфология, анатомия и биология растений были объединены им в едином курсе, призванном дать студентам представление о растительном организме, исторически приспособленном к своей среде. Подобный подход в настоящее время обычен. Однако в тот период в большинстве университетов морфология и анатомия читались раздельно, иногда на разных кафедрах. Свои лекции В. Л. Комаров иллюстрировал с помощью эпидиоскопа многочисленными фотоснимками, сделанными им в путешествиях. Из них же он привозил растительные

Рис. 13. В. Л. Комаров с учениками и коллегами

Слева направо: д-р биол. наук Н. В. Павлов, канд. биол. наук С. Ю. Липшиц, ст. науч. сотр. Л. Е. Родин, профессор Б. К. Шишкин, В. Л. Комаров, профессор В. С. Порецкий.

образцы. В. Л. Комаров читал «Общий курс ботаники (морфология растений с основами систематики)» и курс «Экология растений»; в разные годы — «Историю развития царства растений», «Теорию видообразования», «Общие основы систематики растений», «Географию и экологию растений», «Введение в ботанику», «Споровые растения» [24, 25]. Им написан целый ряд учебников и учебных пособий: «Строение растений», многократно переиздававшийся «Практический курс анатомии растений», «Типы растений», «Введение в ботанику» и некоторые другие.

В этот период на кафедре работал Николай Адольфович Буш (1869–1941) — систематик, флорист, ботаник-географ, с 1920 г. чл.-корр. Академии наук. Н. А. Буш является одним из создателей Петергофского биологического института и первым его директором (с 1920 г.), основателем кафедры географии растений. После его смерти существование кафедры географии растений было признано нецелесообразным и ее объединили с основной ботанической кафедрой.

В Петергофском институте была организована лаборатория экспериментальной систематики растений, которую возглавила Марина Александровна Розанова (рис. 14) [28]. Ее интересовали вопросы филогенетической систематики. М. А. Розанова полагала, что для понимания закономерностей видообразования и установления филогенетических связей необходимо комплексное исследование объектов, в том числе их цитологии, генетики, экологии, биохимии, физиологии и др. Она была убежденной сторонницей экспериментально-генетических методов исследования. М. А. Розанова работала в университете с 1919 по 1943 г. Будучи профессором, читала курс экспериментальной систематики и морфологии на кафедре генетики. Первоначально, в 1923–1925 гг., опыты проводились ею в питомнике Сельскохозяйственного института в Детском Селе, затем с 1924 по 1928 г. — на территории университетского ботанического сада, а с 1929 по 1941 г. — в Петергофском биологическом институте. М. А. Розанова

экспериментировала с видами *Fragaria* и *Ranunculus*. Кроме того, по заданию Кормового отдела ВИРа были заложены опыты по экологической и географической изменчивости луговых злаков. За книгу «Экспериментальные основы систематики растений», которая была закончена в 1941 г., но вышла в свет только после войны (1946) М. А. Розановой была присуждена премия Президиума Академии наук СССР.

В 1934 г. кафедра переименована в «Кафедру морфологии и систематики растений». С 1937 по 1942 г. ею заведовал Вадим Сергеевич Порецкий (1893–1942) — доктор биологических наук, выдающийся ботаник-альголог, основоположник диатомового анализа (см. рис. 13). В. Л. Комаров посещал кафедру во время своих приездов из Москвы (рис. 15) [25].

В тяжелые годы Великой Отечественной войны немногочисленный

Рис. 14. М. А. Розанова на опытном участке в Петергофском Биологическом институте

Рис. 15. После заседания кафедры

Стоят (справа налево): И. В. Грушвицкий, С. Ф. Захаревич, (?), Э. Г. Левин, В. К. Василевская, В. С. Шешукова-Порецкая, О. А. Муравьева, Б. К. Шишкин, В. И. Вислоух, С. В. Юзепчук, В. К. Дагаева, А. П. Руднева. Сидят (справа налево): А. И. Прошкина-Лавренко, В. С. Порецкий, В. Л. Комаров, Н. В. Комарова-Старк, О. Н. Радкевич.

тогда коллектив кафедры (О. Н. Радкевич, О. А. Муравьева, В. С. Порецкая, Е. Ф. Флоровская, Е. Д. Шишкова, В. И. Вислоух) был эвакуирован вместе с университетом в г. Саратов, где продолжил работу (рис. 16). В этот период, с 1941 по 1945 г., кафедрой заведовала блестящий анатом растений Ольга Николаевна Радкевич (1881–1966) — профессор, д-р биол. наук. Позднее она создала и возглавляла кафедру анатомии растений, некоторое время существовавшую обособленно от кафедры морфологии и систематики растений с 1946 по 1950 г. О. Н. Радкевич работала в университете до выхода на пенсию в 1951 г. и отъезда во Владивосток [29].

Рис. 16. Сотрудники кафедры после возвращения из эвакуации
Справа О. Н. Радкевич.

В осажденном Ленинграде в течение всего военного времени на кафедре оставалась ст. науч. сотр. С. А. Гуцевич (рис. 17). В 1942 г. ею была выпущена брошюра «Съедобные дикорастущие травы» [30], знакомившая с малоизвестными растениями, которые можно употреблять в пищу. Книга была очень высоко оценена. Известно, что за годы войны вода шесть раз заливала помещение кафедры, и каждый раз уполномоченные факультета заново сушили гербарии, пособия, приводили в порядок приборы. Часть растений из Ботанического сада удалось передать в близлежащие госпитали [31]. В самом саду во время блокады Людмила Дмитриевна Шматок выращивала вместо своих любимых георгинов рассаду свеклы, капусты, брюквы. Более подробно об этом периоде и о восстановлении ботанического сада (см. в этом журнале) в воспоминаниях Дмитрия Михайловича Залесского, который работал в Ботаническом саду в 1946–1981 гг.

Война нанесла очень большой урон кафедре и ботаническому саду. Погибли талантливые выпускники и сотрудники кафедры — Э. Г. Левин, Б. А. Штакельберг, Г. А. Мельвиль, Е. И. Исполатов.

Рис. 17. С. А. Гусевич ведет экспериментальную работу по искусственному разведению грибов (годы блокады)

С 1945 по 1947 г. кафедру возглавлял Сергей Васильевич Юзепчук (1893–1959) — д-р биол. наук, видный ботаник-систематик, лауреат Государственной премии (рис. 18). Еще совсем недавно на кафедре работала его ученица Нина Ивановна Орлова (1921–2003), также систематик и флорист. В то время летняя практика студентов кафедры делилась на южную (крымскую) и практику по местной флоре. Последняя с небольшими вариациями сохранилась до сегодняшнего дня. Что касается южной практики,

*Рис. 18. С. В. Юзепчук со студентками
(слева направо: Г. А. Денисова, И. Б. Высокоостровская)*

то студенты продолжали ездить в Крым в Никитский ботанический сад (нередко под руководством самого С. В. Юзепчука) до появления А. Л. Тахтаджяна, работавшего на кафедре с 1949 по 1961 г. (рис. 19). С его приходом практика стала проходить в Армении, а затем в Закавказье в парке совхоза «Южные культуры» (г. Адлер). Знаток кавказской флоры А. Л. Тахтаджян посчитал эту территорию более интересной для проведения практики. В план проведения входило посещение других дендрариев Черноморского побережья, знакомство с видами интродуцентов из разных уголков Земного шара. В настоящее время южная практика проводится на базе Субтропического ботанического сада «Белые ночи», г. Сочи, с сохранением многочисленных ботанических экскурсий. Ее ведет старший преподаватель, ученый секретарь кафедры Е. Е. Румянцев. Благодаря А. Л. Тахтаджяну значительно больше внимания стало уделяться вопросам сравнительной и эволюционной морфологии растений. Наглядные представления о характере читавшихся им курсов дают такие его работы, как «Эволюционная морфология растений» (1954) и «Высшие растения» (1956). В 1953–1954 гг. А. Л. Тахтаджян был деканом биолого-почвенного факультета. Сегодня в коллективе работает в прошлом аспирант А. Л. Тахтаджяна, а ныне доцент кафедры Ю. А. Иваненко, специализирующийся в области систематики споровых растений.

Рис. 19. А. Л. Тахтаджян (в центре) на загородной экскурсии

В 1947–1948 гг. кафедрой заведовал академик Александр Альфонсович Гроссгейм (1888–1948) — выдающийся ботаник, систематик, ботанико-географ, знаток флоры Кавказа (рис. 20). В 1949 г. по просьбе А. А. Гроссгейма вернулся на кафедру для чтения курса «Ресурсоведение» М. М. Ильин [32]. Недолгое время на кафедре работал М. Э. Кирпичников (читал «Большой практикум по ботанике» в 1948–1949 гг.) [33].

В 1950 г. была воссоздана единая кафедра ботаники (объединены кафедра систематики растений и кафедра анатомии растений). Последующее десятилетие с 1948 по

Рис. 20. А. А. Гроссгейм с сотрудниками и студентами кафедры
 Слева направо: И. Б. Высокоостровская, Н. И. Орлова, С. В. Юзепчук, Г. А. Денисова,
 А. А. Гроссгейм, Мишкина, Н. А. Миняев.

1958 г. ею заведовал Борис Константинович Шишкин (1886–1963) — д-р биол. наук, профессор, крупный систематик, лауреат Государственной премии (см. рис. 13). В 1955 г. под руководством Б. К. Шишкина и О. А. Муравьевой начинает издаваться «Флора Ленинградской области» (1955–1965). Б. К. Шишкин был одним из подписавших в 1955 г. «Письмо трехсот» против методов и теорий Т. Д. Лысенко.

Больших успехов добились в этот период альгологи кафедры, систематизировавшие огромный фактический материал по современным и ископаемым диатомовым водорослям, обнаруженным на территории СССР. Коллектив авторов во главе с А. И. Прошкиной-Лавренко за 3-томную монографию «Диатомовый анализ» был удостоен Сталинской премии Первой степени.

В 1957 г. в Биологическом институте ЛГУ была организована лаборатория экспериментальной микологии, которой со дня основания до 1967 г. руководила Нина Петровна Черепанова. Ее сменила на этом посту Людмила Ивановна Пшедецкая. Тематика лаборатории была связана с изучением специализации и внутривидовой дифференциации возбудителя фитофтороза картофеля (см. статью Д. Ю. Власова, А. В. Тобиас, Н. П. Черепановой в этом журнале).

В 1958 г. кафедра была разделена на кафедру низших растений, которой заведовал Владимир Иванович Полянский (1907–1959) (рис. 21), после него —

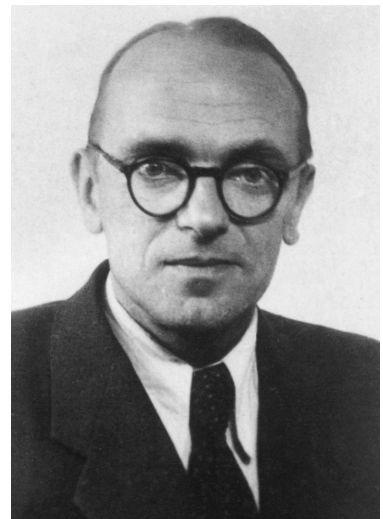

Рис. 21. В. И. Полянский

Рис. 22. А. И. Толмачев

Основное внимание в этих работах уделялось Северу и Северо-Западу Европейской части СССР. Написанные А. И. Толмачевым учебники «Основы учения об ареалах. Введение в хорологию растений» (1962) и «Введение в географию растений» (1974) способствовали росту интереса к флористике. Была организована лаборатория фитохорологии, в которой проводилась работа по изучению и картированию ареалов растений. Наглядным примером этой работы может служить «Атлас лекарственных и перспективных в лекарственном отношении растений флоры СССР», общее руководство по подготовке которого осуществлял по поручению Государственного комитета по науке и технике при Совете Министров СССР (1968) А. И. Толмачев. В 2004 г. вышел в свет номер Вестника Санкт-Петербургского университета, посвященный 100-летию этого выдающегося ботаника.

Продолжались и другие исследования, прежде всего, по альгологии, микологии, структурной ботанике. В качестве профессора-консультанта на кафедре преподавал в эти годы лауреат Государственной премии и Премии им. Н. И. Вавилова академик ВАСХНИЛ П. М. Жуковский.

В начале 1970-х гг. в здании разобрали печи. До 1960 г. на кафедре было только дровяное отопление. Печи топили уборщицы, дрова носил водопроводчик. В гербарии на месте большой печи с белыми изразцами были построены гербарные шкафы.

В 1971 г. в Биологическом институте ЛГУ была создана лаборатория морфологии и анатомии растений, которую возглавил Борис Романович Васильев (см. статью А. А. Паутова, М. А. Романовой, М. П. Баранова в этом журнале).

В 1976 г. исполняющей обязанности заведующего кафедрой была назначена Н. П. Черепанова, проработавшая в этой должности до 1978 г., затем ее сменил В. М. Шмидт.

Владимир Михайлович Шмидт (1927–2012) — д-р биол. наук, профессор (рис. 23). Заведовал кафедрой в 1978–1990 гг. Оказал крайне важное влияние на научную и учебную работу кафедры. В. М. Шмидт активно занимался разработкой и внедрением в научные исследования в области систематики, сравнительной флористики, морфологии и анатомии растений математических методов. Написанные им учебники «Статистические методы в сравнительной флористике» (1970) и «Математические методы в ботанике» (1986) до сих пор актуальны. Особенно великолепны для своего времени его

Владимир Яковлевич Частухин, а затем исполнял обязанности заведующего Л. М. Зауэр [27], и кафедру высших растений.

С 1958 по 1968 г. кафедрой высших растений, а с 1968 по 1976 г. вновь единой кафедрой ботаники заведовал Александр Иннокентьевич Толмачев (1903–1979) — профессор, д-р биол. наук, заслуженный деятель науки Таджикской ССР, член Немецкой Академии естественных наук (рис. 22). С его именем связана организация масштабных исследований по флористике и географии растений.

«Математические методы...». Они содержат алгоритмы для самых разных расчетов, которые можно было выполнить с помощью калькулятора. Во времена, когда возможности использования компьютеров были крайне ограничены, такое предложение оказалось бесценным. Не раз приходилось слышать от разных людей слова благодарности в адрес В. М. Шмидта. При этом не стоит думать, что все получалось просто, само собой. Были и упреки, что это «не ботаника, а биометрия». Время рассудило, и сейчас научные статьи, оперирующие массивами данных, обязательно содержат соответствующее математическое сопровождение. Благодаря В. М. Шмидту кафедра ботаники, видимо, стала одной из первых ботанических кафедр в нашей стране, где математические методы прочно вошли в учебную и научную работу. Под его руководством был издан «Определитель растений Ленинградской, Псковской и Новгородской областей» (1981), до сих пор являющийся незаменимой книгой при проведении летних практик. В этот период активно изучалась флора Новгородской, Вологодской, Архангельской областей. Были изменения в летней практике по ботанике для студентов первого курса. Несколько лет она проходила на базе Морской биологической станции ЛГУ, где традиционно проводится практика по альгологии и микологии.

В 1960–1970-е гг. часть курсов на кафедре вели сотрудники БИН РАН чл.-корр. РАН Т. В. Батыгина, доктора биол. наук: К. Л. Виноградова, В. А. Самылина, А. Е. Васильев, И. В. Каратыгин, канд. биол. наук П. Д. Соколов и др.

С 1992 по 2001 г. кафедрой заведовал Рудольф Владимирович Камелин — крупнейший систематик, ботанико-географ, флорогенетик, профессор, чл.-корр. РАН (рис. 24). С этого момента продолжают работы по изучению особо охраняемых территорий Ленинградской и Псковской областей, были расширены районы флористических исследований (Южное Зауралье, Волжско-Камское междуречье). Заведование Р. В. Камелина выпало на сложное время крайне скудного финансирования и пересмотра учебных планов, вызванного введением бакалавриата и магистратуры. На кафедре были созданы четыре магистерских программы, отражающих сложившиеся на протяжении десятилетий основные направления научной и учебной работы: «Альгология», «Микология», «Систематика

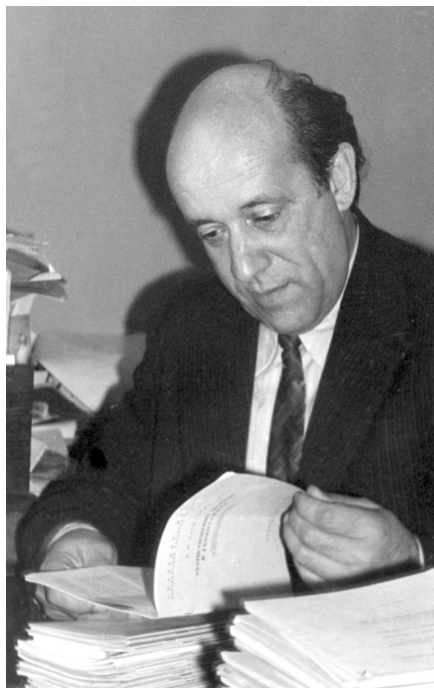

Рис. 23. В. М. Шмидт

Рис. 24. Р. В. Камелин

и география растений», «Структурная ботаника». Р.В. Камелин кардинально обновил курсы «География растений» и «Флора Северо-Запада России». Им разработан новый курс «Теория систематики».

С 2002 г. кафедре возглавляет д-р биол. наук, профессор А. А. Паутов. К этому времени пугающе очевидной стала ветхость здания кафедры. В некоторых помещениях обрушились огромные куски штукатурки; провис потолок в Большой ботанической аудитории, где читались общие лекции; частично разрушились пролеты черной лестницы, по которой переносились материалы для летних практик, крупные образцы для лекционных демонстраций и т. д. Сложившаяся ситуация заставила обратиться к руководству биолого-почвенного факультета. Следует высказать слова признательности декану факультета профессору И. А. Горлинскому, который принял важное для нас решение и провел его через университетские инстанции. Ремонт начался в 2007 г. На плечи сотрудников легли не только упаковочные, что само собой разумеется, но, зачастую, и такелажные работы (рис. 25, 26). Поскольку никто не знал, выделяют ли деньги на новую мебель, сотрудники пытались сохранить старые шкафы, столы, стулья. Их перевезли на склад в Петергоф. Гербарные шкафы были обернуты несколькими слоями полиэтиленовой пленки. Капитальный ремонт продолжался два года. В этот период сотрудники кафедры размещались на четырех разрозненных площадках: две на 16-й линии, одна — на Среднем проспекте В. О., д. 41 и одна — в Ботаническом саду университета. Общие лекции читались в здании 12 коллегий. Нельзя не поблагодарить заведующую кафедрой геоботаники О. И. Сумину, директора Физиологического института И. Е. Кануникова, директора Ботанического сада В. Н. Никитину и начальника участка В. Н. Запорожца, которые приняли нас на своей территории, выделив для наших нужд помещения своих подразделений. Это было не самое лучшее для работы и занятий со

Рис. 25. Такелажные работы

Слева направо: А. А. Паутов, М. П. Баранов, А. С. Мозговой, А. В. Жук.

Рис. 26. Доцент Ю. А. Иваненко в конце рабочего дня

студентами время. Но никто не роптал, только в начале ремонта в некоторых головах возникло страшное подозрение, что здание кафедры у нас отберут, и мы никогда не вернемся в старые стены. Вернулись мы к осени 2009 г., университет выделил деньги на изготовление под заказ мебели для аудиторий и рабочих помещений сотрудников. И все же часть старой мебели мы сохранили и даже попытались отреставрировать своими силами (рис. 27). Позднее был полностью обновлен аудиторный парк микроскопов (рис. 28). Особых слов признательности заслуживает доцент А. В. Жук, на которого был возложен контроль за качеством всех выполняемых на кафедре работ.

Рис. 27. Вестибюль кафедры после ремонта

На кафедре, как и прежде, сохраняются два раздела: низших и высших растений с собственными учебными программами бакалавриата и магистратуры (секретари по

Рис. 28. Н. М. Иванова и П. Д. Смирнов в анатомической аудитории

учебной работе доценты Н. Б. Балашова и М. А. Романова). В ее состав входят также две лаборатории: микологии, возглавляемая Д. Ю. Власовым, и структурной ботаники, которой руководит А. А. Паутов. Неизменными остаются и основные направления научной работы. Общее представление об их истории и современном состоянии дают шесть следующих статей журнала. Вместе с тем кафедра, конечно, меняется. Идет смена поколений, смещаются акценты в ряде научных направлений. Подобные явления имели место всегда, только в одни периоды истории кафедры они были выражены сильнее, в другие — слабее. Изменения, происходящие в научной работе, находят отражение и в учебном процессе — появляются новые курсы, прежде всего в магистратуре. Так, обращение к системной организации растений, исследование у них корреляций разного типа и оценка их возможной роли в процессах филломорфогенеза привели к созданию курса «Филломорфогенез растений» (А. А. Паутов); изучение структурно-функциональной организации апикальных меристем разного типа методом картирования клеточных линий, поиск специфических особенностей в заложении энационных и теломных листьев — курса «Клеточные аспекты морфогенеза растений» (М. А. Романова); выяснение путей и механизмов адаптации литобионтных грибов к экстремальным условиям, в частности Арктики и Антарктики, — курса «Геомикология» (Д. Ю. Власов); работы по филогенетике и филогеографии — курса «Введение в филогенетику» (Г. Л. Гусарова) и др. За этот период был опубликован ряд монографий: А. А. Паутов «Структура листа в эволюции тополей» (2002), Н. С. Ростова «Корреляции: структура и изменчивость» (2002), В. М. Шмидт «Флора Архангельской области» (2005), Н. П. Черепанова «Род *Nectria* Fr. России и сопредельных государств» (2006), коллективные работы, в которых участвовали Н. И. Стрельникова, Т. Ф. Козыренко, Т. К. Жаковщикова, «Диатомовые водоросли России и сопредельных стран. Ископаемые и современные» (2008), Д. Ю. Власов «Квалиметрическая экспертиза строительных объектов» (2008),

Д. Е. Гимельбрант «Аннотированный список лишенофлоры Тверской области» (2011) и др. Активизировалась работа по изданию учебников и учебных пособий: Н. П. Черепанова «Систематика грибов» (2004, 2005), «Морфология и размножение грибов» (2006); Н. Б. Балашова, А. В. Тобиас, Д. Е. Гимельбрант «Летняя практика по альгологии и микологии в Санкт-Петербургском университете» (2005); А. А. Паутов «Закономерности филломорфогенеза вегетативных органов растений» (2009); «Морфология и анатомия вегетативных органов растений» (2012); А. А. Паутов, М. А. Романова «Практикум по морфологии и анатомии растений» (2013). Важная роль в обеспечении научной и учебной работы кафедры принадлежит инженерам и лаборантам кафедры: Т. К. Жаковщиковой, Н. Р. Смирновой, И. Ю. Дымской, А. С. Мозговому, А. Н. Мельниковой и др. (рис. 29).

Рис. 29. А. С. Мозговой с изготовленными им коробками для хранения и демонстрации растений-подушек

Кафедра не претендует на всезнание. Ее сильной стороной всегда была нацеленность на чтение курсов специалистами в соответствующих областях ботаники. По этой причине некоторые предметы традиционно проводятся сотрудниками Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН. В последние годы читались следующие курсы: «Эмбриология растений» (Г. Е. Титова), «Палеоботаника» (С. В. Викулин), «Практикум по электронной микроскопии», «Структурные основы синтеза вторичных метаболитов» (О. В. Яковлева), «Спецлаборатория по молекулярно-генетическим методам изучения морфогенеза растений» (О. В. Войцеховская), «Ресурсоведение» (А. Л. Буданцев), «Бриология» (А. Д. Потемкин), «Геносистематика грибов» (А. Е. Коваленко, Ю. К. Новожилов) и др. Ряд студентов, как и прежде, выполняют свои квалификационные работы бакалавра и магистерские диссертации на базе БИНа — в Гербарии, Музее, лабораториях «Морфологии и анатомии растений», «Экологической физиологии растений», «Эмбриологии и репродуктивной биологии», «Палеоботаники», «Палинологии», «Биохимии грибов», «Географии и систематики грибов», «Лишенологии и бриологии» и др., а также во Всероссийском институте растениеводства. Немалое число научных исследований проводится совместно сотрудниками Ботанического института и кафедры. Отражением тесных связей стала организация в 2005 г. совместного Учебно-научного комплекса «Биология растений и грибов» (со-руководители от БИН РАН А. Е. Коваленко, от СПбГУ А. А. Паутов).

Рис. 30. Сотрудники кафедры готовятся к проведению практики на Дудергофских высотах
Слева направо: Е. Е. Румянцева, А. В. Жук, В. А. Васильева.

Рис. 31. После проведения практики на Белом море
Слева направо: И. С. Степанчикова (сидит), С. В. Смирнова, Д. Жуков (врач практики),
А. В. Уланова, Д. Е. Гимельбрант, Е. С. Кузнецова, Г. А. Киселев.

Рис. 32. Ассистент кафедры П. Д. Смирнов во главе группы студентов во время летней практики по ботанике

В настоящее время на кафедре работает много людей молодого и среднего возраста (рис. 30, 31, 32). Хочется верить, что их целеустремленность в сочетании с опытом старшего поколения обеспечит кафедре дальнейшее развитие.

Литература

1. Григорьев В. В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования: Историческая записка. СПб., 1870.
2. Криштофович А. Н. История палеоботаники в СССР. М., 1956. 111 с.
3. Плетнев П. А. Первое двадцатипятилетие Императорского Петербургского университета. СПб., 1844. 227 с.
4. Программа публичных курсов в Императорском Санкт-Петербургском университете в 1834–1835 академическом году. СПб., 1834. 16 с.
5. Русский биографический словарь: Бетанкур—Бякстер. Санкт-Петербург, 1908. Т. 3. 699 с.
6. Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь / составитель С. Ю. Липшиц. М., 1947. Т. 1. 336 с.
7. Бутырский Н. И. Краткое обозрение действий Императорского Санкт-Петербургского университета и его округа за прошлый 1833–1834 академический год, читанное в торжественном университетском собрании 20 сентября 1834 г. СПб., 1834. 24 с.
8. ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 15913.
9. Плетнев П. А. Отчет о состоянии Санкт-Петербургского университета в 1841–1842 академическом году // Годи́чный торжественный акт в Императорском Санкт-Петербургском университете 25 марта 1842 г. СПб., 1842. С. 5–48.
10. ЦГИА Ф. 14. Оп. 1. Д. 4366.
11. Плетнев П. А. Отчет о состоянии Санкт-Петербургского университета в 1841–1842 академическом году // Годи́чный торжественный акт в Императорском Санкт-Петербургском университете 25 марта 1843 г. Санкт-Петербург, 1843. С. 4–39.
12. Волков В. А., Куликова М. В. Российская профессура. XVIII — начало XX вв. Биологические и медико-биологические науки. Биографический словарь. СПб., 2003.
13. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1907 г. СПб., 1908. 268 с.

14. *Плетнев П. А.* Отчет о состоянии Санкт-Петербургского университета в 1853–1854 академическом году // Годи́чный торже́ственный акт в Императорском Санкт-Петербургском университете 8 февраля 1855 г. СПб., 1855. С. 7–49.
15. *Плетнев П. А.* Отчет о состоянии и научной деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета в продолжении 1860 г. СПб., 1861. 38 с.
16. ЦГИА. Ф. 256. Оп. 1. Д. 847.
17. *Бестужев-Рюмин К. Н.* Записка о деятельности Санкт-Петербургского Императорского университета и его членов за 1865–1866 академический год // Годи́чный торже́ственный акт в Императорском Санкт-Петербургском университете 2 декабря 1866 г. СПб., 1867. С. 5–34.
18. Протоколы заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского университета за первую половину 1871–1872 академического года. СПб., 1872. 132 с.
19. Протоколы заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского университета за первую половину 1869–1870 академического года. СПб., 1870. 130 с.
20. *Ернштедт В. К.* Отчет о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 1898. 112 с.
21. *Веселовский Н. И.* Отчет о состоянии деятельности университета за 1896 г. Годи́чный торже́ственный акт в Санкт-Петербургском университете. СПб., 1897. С. 1–98.
22. *Цвелев Н. Н., Иконников С. С.* Памяти Сергея Кирилловича Черепанова // Бот. журн. 1995. Т. 80, № 8. С. 119–127.
23. *Бобров Е. Г.* Владимир Леонтьевич Комаров // Природа. 1939. № 10. С. 1–12.
24. Обзорение преподавания наук в Ленинградском государственном университете в 1936–1937 учебном году на биологическом факультете. Л., 1936. 33 с.
25. *Радкевич О. Н.* В. Л. Комаров и Ленинградский университет // Вестн. АН СССР. № 10. 1944. С. 121–122.
26. *Хохряков М. К.* Памяти Н. А. Наумова // Бот. журн. 1959. Т. 44, № 12.
27. *Стрельникова Н. И., Козыренко Т. Ф.* История альгологии на кафедре ботаники биолого-почвенного факультета Санкт-Петербургского университета // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 3: Биология. Вып. 2. С. 64–70.
28. Календарь-справочник Ленинградского государственного университета им. А. С. Бубнова на 1937 год. Л., 1937.
29. *Василевская В. К.* Памяти О. Н. Радкевич // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер.: Биология. 1966. Вып. 4, № 21. С. 161–163.
30. *Гуцевич С. А., Шиврина А. Н.* Съедобные дикорастущие травы. Л., 1942. 56 с.
31. История Ленинградского университета. Очерки. 1819–1965 гг. Л., 1969.
32. *Васильев В. Н.* Памяти Модеста Михайловича Ильина (1889–1967) // Бот. журн. 1970. Т. 55, № 1. С. 128–132.
33. *Кирпичников М. Э.* Телега на ходу легка. СПб., 2002. 230 с.

Статья поступила в редакцию 1 апреля 2013 г.